Главная улица военного городка Юсала была как обычно запружена новобранцами.

По обе стороны каменной мостовой в центре города выстроились торговые палатки.

Здание военной школы стояло на вершине холма, а общежитие у его подножия, на другом конце улицы. Между ними было множество мест, где после окончания лекций можно было погулять и отдохнуть. Торговцы это понимали: продавали чай и сладости, выставляли на прилавки фрукты. У каждой палатки располагались столы и лавки, чтобы люди тут же могли перекусить.

Курсантами были юноши и девушки в возрасте от четырнадцати до двадцати лет. На курсы они делились в зависимости от года поступления, а не возраста. На каждом курсе обучалось около двухсот человек. Около семидесяти процентов из них были аристократами и детьми из влиятельных семей, остальные тридцать составляли простолюдины. По окончании обучения, выпускники с самыми высокими оценками присоединялись Королевским Рыцарям.

Конечно, если курсант просто хотел стать солдатом, ему не обязательно было вступать в ряды Королевских Рыцарей. Выпускники считались подготовленными офицерами, поэтому могли стать наемниками или стражниками какого-нибудь аристократа. Но там они могли дослужиться максимум до командующего взводом десяти человек. Поэтому подавляющее большинство желало пойти в Королевские Рыцари. В конце концов, те служили в Имперской столице. Иными словами, служба проходила вдали от линии фронта, и на сторожевом посту можно было не опасаться за свою жизнь.

Вдобавок ко всему, даже если плохо подготовленные дети аристократов и богачей присоединялись к Королевским Рыцарям, это никак не отражалось на достоинстве их семей. Даже поступив в военную школу, они самое большее становились командирами частных войск, и дальнейшая их жизнь проходила в относительной безопасности.

Поэтому город заполонен молодыми людьми с беззаботными лицами.

Никого не волновало, что линия фронта проходила в двухстах километрах от города.

Вторая Эльфийская Война довольно близко и в то же время далеко от Юсала. Пять дней пути через горы на повозке или день верхом на быстрой лошади. Сторожевые башни отсюда не видны, да и шум сражений не долетает, поэтому люди совершенно не боятся того, что находятся недалеко от фронта. Великая крепость Астозеллен уже шесть месяцев противостояла атакам. Но даже если бы эльфы каким-то чудом прорвались сюда, курсанты не обязаны сражаться, их бы эвакуировали.

Тем не менее казалось, что обученные курсанты перестали бояться угрозы.

Главная улица. У палатки с закусками.

Сидя перед палаткой, двое курсантов увлеченно спорили о демоническом оружии.

– Метод Жуерамиля неактуален, – с жаром произнес крупный юноша, болтая стаканом с имбирным пивом. – Прежде всего, в реальном бою «…менять Призыв в зависимости от ситуации…». Сомневаюсь, что в нынешних условиях такое возможно. Конечно, это полезно, когда сражаются два человека. Но сейчас мы противостоим эльфам, демоническим зверям и демонам. На поле боя нет времени рассматривать врага и подбирать колбу с духовной энергией. Лучше сосредоточится на одном мощном Призыве.

Голос у юноши был грубым, низким и соответствовал его внешности, а сам юноша почему-то выглядел круто.

– Но и метод Эфтала лучшим не назовешь ведь? – ответил ему приметный юноша с вьющимися волосами, производящий впечатление человека не от мира сего.

Держа в руке сандвич с вяленым мясом, он зачем-то продолжил спор:

– В этой войне есть смысл использовать один Призыв до конца. Демонические звери и демоны – это звери, просто очень опасные. Чтобы их убить, достаточно всего лишь пробить мех, кожу и кости. И не нужно на полную использовать мощные атаки. К тому же, ограничив Призыв, можно упростить механизм и конструкцию клинка, что облегчит производство и добавит прочности. Будет меньше случаев, когда от постоянного применения оружие плавится. С точки зрения простоты обслуживания и широкого производства метод Эфтала идеален.

– Видишь, в нем полно преимуществ.

– До конца дослушай. Как мне кажется, несмотря на эти преимущества, этот метод не компенсирует принципиальных недостатков демонического оружия. Ты ведь слушал лекцию по некромантии?

– Эй-эй, и это у меня спрашивает человек, который всегда спит на лекциях? – иронично отозвался здоровяк, однако юноша с вьющимися волосами лишь улыбнулся и пожал плечами.

– Важного я не упускаю… ну, хватит. Оба метода не способны запустить Призыв, когда заканчивается духовная энергия. Мы, люди, не можем впитывать ее из земли, как эльфы. Иначе говоря, нам жизненно важны колбы с духовной энергией. Если до того, как колба опустеет, Призыв можно использовать только один раз, то какой метод лучше? По сути, если мечник опытен, у метода Жуерамиля разрушительная сила больше.

– Это не так, – блондин недовольно нахмурился.

– Знаю. Но, в итоге все так и есть.

Крупный парень замолчал.

Его собеседник пожал плечами и воспользовался моментом, чтобы разом доесть оставшийся кусок.

Быстро прожевав, он налил себе виноградного вина.

– Чтобы исправить этот недостаток, нужно высасывать и концентрировать духовную энергию. Такая технология… сейчас это можно делать только на заводах по производству демонического мечей. На первом курсе ты ведь тоже был на одном, да? Такой громадный аппарат никак не уменьшить и не встроить в механизм меча. Кроме того, устройства накопления духовной энергии имеют в себе органические части. Со временем ткани отмирают и начинают гнить, и их надо заменять, что на поле боя не слишком уместно.

– …А я все равно думаю, что метод Жуерамиля не актуален.

Такая обида в ответе довольно неожиданна для мужественного парня.

Юноша с вьющимися волосами слизнул с пальца крошку и со вздохом произнес:

– Флим, понимаю, ты расстроен после поражения Винту в спарринге, но не стоит в этом винить свое оружие.

– !..

Флим, крупный юноша, скорчил такую гримасу, словно его задели за больное место.

Он нахмурился и почесал в затылке.

– Да, ты прав. Ты все верно говоришь, Саштал.

Сдавшись юноше с вьющимися волосами, Сашталу, он вновь смущенно почесал в затылке.

– Знаю, не стоило так говорить.

И поставил на стол кружку с элем.

Потом откинулся на спинку стула и посмотрел на свое оружие.

Завернутое в ткань длинное копье.

Кивнув на него, Флим вздохнул.

– Но меня раздражает, когда это говорят в лоб. Знаешь, я приобрел его в школе. Моя семья здорово потратилась на это копье. А эти хвастаются методом Жуерамиля, словно говоря, что дешевое оружие Эфтала неудобное, понимаешь?

Демонические мечи были дорогие. Оружие, изготовленное по методу Жуерамиля, стоило целое состояние, что непосильно для простолюдинов. В школе учились люди из еще более отдаленных мест, чем Флим. Их предки жили за счет охоты. Влезая в долги, они покупали кинжалы, массово изготовляемые по методу Эфтала.

– И все же Винт… единственный сын почтенного маркиза Калиаса, хоть и богат, пользуется дешевым оружием Эфтала. И, несмотря на это, он одержал блестящую победу над оппонентом с демоническим копьем Жуерамиля!

Саштал усмехнулся в ответ на слова Флима.

– Он практичный, хоть и дворянин. Совсем не показушник.

– А-а-а? Защищаешь его? Ты тоже патрульный, поэтому и на его стороне.

– Если так, я бы не выслушивал твои жалобы.

Безучастное лицо Саштала не изменилось, когда он отмахнулся от Флима.

Потом он чуть прищурился и произнес слегка серьезным голосом:

– Ну, я понимаю, что после проигрыша хочется от досады свалить вину на оружие. Но ты не должен перекладывать все на копье, на которое твоя семья собрала целое состояние. Если уж на то пошло, вини себя и свои навыки.

Флим на мгновение замолк.

Потом коротко встретился взглядом с Сашталом и произнес:

– Ты прав, прости. Это было грубо по отношения к нему и моей семье, которая купила его мне.

Демоническое оружие у простолюдина в школе – это воплощение надежды, возложенной его семьей, и их усилий.

– Ага. Честность – твоя хорошая черта. – Саштал рассмеялся и хлопнул Флима по плечу. – Ну,

ничего не поделаешь. У Винта благородные корни, превосходные отметки, и он красавчик, прямо образчик идеального курсанта. После патруля мне тоже хотелось пожаловаться на него. Если он олень, то я обезьяна, а ты кабан.

– Можешь сколько угодно сравнивать, раз ты из семьи охотников, но не вовлекай меня в это.

Тут Флим снова наполнил кружку элем.

– …Н-н? Эй, глянь-ка.

Нахмурившись, они посмотрели на соседнюю палатку.

Сидевшему спиной Сашталу пришлось обернуться.

У палатки стояла девушка.

Капюшон мантии она надвинула на глаза, как будто не хотела, чтобы ее лицо увидели. В то же время спереди незнакомка не столь внимательна: вырез на груди и короткая юбка открывали невероятно гладкую и прелестную кожу.

Привлекало не только ее тело. Выглядывающее из-под капюшона лицо – в конце концов, тоже не полностью закрытое – притягивало взгляд.

Иными словами, было прекрасным.

Круглые глаза, четкие черты лица, тонкие брови, мягкие на вид губы – все ее лицо было изящным. Чем-то озабоченное выражение пробуждало у мужчин желание защищать ее. Серебристые волосы с голубоватым отливом точь-в-точь как эльфийские.

Конечно, эльфа здесь быть не могло, да и серебристые волосы не были редкостью среди людей. Однако благодаря сочетанию цвета волос и очаровательной внешности она заслуживала эпитета «красива, как эльфийка». Стоит отметить, что даже сейчас, во время войны, это было величайшей похвалой чей-то внешности.

Поскольку девушка была одета не в форму школы Юсала, а в обычный плащ, то, должно быть, была путешественницей.

Похоже, она хотела что-то купить. Паниковала перед ящиком с фруктами и орехами. Наверное, искала кошелек, поскольку шарила по карманам на груди и на поясе. Занятая этим девушка не замечала, что еще больше оголяется.

И ее внешность, и выражение лица, и жесты заставили курсантов, сидящих у соседней палатки, вульгарно присвистнуть. И винил Флим не девушку, а их.

– Они…

– Дружки Каскеса.

«Жди беды», – подумал Саштал.

Каскес, как и Винт, о котором они недавно говорили, был аристократом, однако представлял собой полную противоположность товарища. Он злоупотреблял своим положением имел дурной характер, с ним стоило быть осторожным. Ходили слухи, что он неоднократно применял силу в городе, но дальше разговоров дело не шло, поскольку своих жертв он запугивал

Похоже, девушка-путешественница заинтересовала их.

Каскес Киришиахам – лидер этой компании – приходился маркизу лишь третьим сыном, однако, как друзья и ожидали, с ухмылкой поднялся.

– Дорогая моя, у вас проблемы? – подкравшись сзади, спросил он. При этом на лице его не было ни капли благородства.

– Хья-а?!

Вздрогнув от неожиданности, девушка обернулась. На лице под капюшоном промелькнула растерянность. Однако это, вместо того, чтобы вызвать у Каскеса желание защищать ее, только подогрело его садизм.

– Хочешь фруктов? Или орехов? Я заплачу.

– Не-нет. Э-эм, мне ничего не нужно.

Девушка, похоже, была сбита с толку.

– Да все нормально. Кстати, ты ведь не курсантка? Зачем ты пришла в город? Ищешь работу? Я помогу тебе. Понимаешь, я знаю всех владельцев палаток здесь. Если мы поладим, я мог порекомендовать тебя кому-нибудь. Что думаешь?

В разговоре Каскес вел себя нагло. Уверенный в своей безнаказанности, он застал собеседницу врасплох. С простой путешественницей можно будет делать что угодно, думал он.

Учитывая влияние семьи Киришиахам, очень немногие купцы посмели бы отказаться. Девушка сможет выбрать работу по вкусу, если примет его предложение. А если не примет – его это ни капли не обеспокоит.

– Сперва, чтобы укрепить нашу дружбу, как насчет немного поболтать вон у той платки? У них аппетитные сладости.

– Черт, заканчивал бы он уже.

– Прекрати, – остановил Саштал уже встающего разъяренного Флима. – Иначе проблем не оберешься. Ты ведь на год младше, будет плохо, если он затаит на тебя злобу.

– Предлагаешь мне просто сидеть и смотреть?

– Да. Ты сиди и смотри. Пойду я.

Считая затею самоубийством, Саштал поднялся.

На самом деле он считал это напрасной затеей. Острое чувство справедливости не относилось к чертам его характера. Помогать путешественнице, которая даже не была курсанткой, было слишком утомительным занятием.

Тем не менее.

– Как патрульный, я не могу стоять и смотреть, когда на моих глазах твориться такое. Иначе Представитель на меня разозлится.

Патруль – независимая организация военной школы, в которой он состоял.

Разумеется, на это место его никто не рекомендовал, и сам он не вызывался. Его назначил представитель военной школы. Тем не менее это не означало, что он отказывался от ответственности.

Саштал подумал, что предпочел бы, чтобы Винт, о котором они недавно говорили, был здесь. Он бы охотно взялся за решение проблемы.

Каскес не обратил внимания на то, что Саштал встал.

На глазах приятелей он с ухмылкой…

– Идем. Закатим пир.

…фамильярно положил руку девушке на плечо.

Однако, вопреки ожиданиям Каскеса, она нахмурилась и стряхнула его руку.

– Убери руки.

– …А-а? – голос Каскеса стал низким и надменным. – Что это за пренебрежение?

Саштал уже злился.

С одной стороны, он считал, что этот надменный аристократ получил свое, а с другой – он бы предпочел, чтобы девушка отказала ему чуть вежливее. А так это больше напоминало провокацию.

В худшем случае все могло выйти из-под контроля.

– Я сказала, убери руки.

Девушка пристально посмотрела на Каскеса.

– Хе-е, корчишь из себя недотрогу.

Однако Каскес усмехнулся. Он не разозлился. Ему захотелось заставить эту нахалку плакать. Его взгляд скользнул к ее груди, потом по бедрам.

Как и ожидалось, медлить больше было нельзя.

Саштал сделал глубокий вдох и хотел было окликнуть Каскеса.

– Н-н?..

Как увидел человека, подошедшего прямо к девушке.

Это был юноша.

Семнадцати или восемнадцати лет. Выглядел он юным, но, возможно, был старше.

Само собой, курсантом он не был. Выглядел как путешественник. Изношенный плащ. Из-под изорванной полы виднелся меч. Одноручный меч с широким коротким обоюдоострым клинком

– вероятно, фальшион.

Взъерошенные темно-красные волосы. Небольшой для парня его возраста рост. И невероятно пронзительные глаза. Одной только походкой он производил впечатление свирепого зверя.

Юноша остановился перед девушкой и тихо сказал:

– Эллис, не уходи одна.

Девушка – очевидно, ее звали Эллис – подавленно ответила:

– Прости, Имина. Они продают орехи, так что я…

– У тебя ведь нет кошеля.

– Д-да. Я только тут вспомнила, что он у тебя…

– Поэтому я и сказал тебе не отходить от меня.

Голос юноши по имени Имина звучал сурово. Однако вопреки этому, он нежно погладил девушку по голове.

– Похоже, постоялый двор вон там. Давай остановимся здесь на несколько дней и отдохнем.

– Э-э, Имина. Я хотела купить орехов и испечь хле…

– Знаю. Я слышал, если есть продукты, можно воспользоваться кухней.

– Правда?

Лицо Эллис внезапно прояснилось. Все, включая Саштала, ахнули. Они были абсолютно очарованы. Недавно она была напугана и растеряна, а тут улыбалась во весь рот. Перед ними словно расцвела водяная лилия.

Юноша посмотрел на торговца за прилавком.

– Дайте, пожалуйста, мешочек орехов?

– Ко-конечно. Э-э… двести пенсов.

Вероятно, девушка очаровала и старого торговца. Он поспешно раскрыл мешочек.

Но на одного человека ее улыбка не подействовала.

– Эй… ты, а ну стой.

Это был Каскес, пристававший к Эллис.

Его переполняли ярость, досада и злоба. И не удивительно. Юноша появился из ниоткуда, чтобы увести девушку, к которой подкатывал Каскес, не выказывал враждебности, а просто игнорировал его. Это злило его и потому, что он привык выставлять напоказ свою принадлежность к аристократии. Должно быть, такое пренебрежение было для него нестерпимым оскорблением.

– Что за кривлянье? Даже самый неотесанный деревенщина в этом городе лучше знает, как вести себя.

Встав перед юношей, Каскес зло посмотрел на него.

Каскес был выше ростом и смотрел сверху вниз с угрозой.

– Слушай сюда. Курсанты этого города… мы – будущее Королевской Стражи. Мы будем защищать вас, простолюдинов, так что не стоит вести себя так заносчиво.

Однако его бравада не задела юношу, Имину.

– Так это военный город Юсала, – пробормотал он себе под нос. – …Ха-а. Я опоздал на четыре года, но все-таки попал сюда.

Его губы изогнулись в самоуничижительной усмешке, и…

– Эй! Я сказал, не игнорируй меня!..

Терпение Каскеса, наконец, иссякло, и он схватил предмет на поясе.

Напоминающий эсток демонический меч, который купили его богатые родители. Толпа наблюдателей напряглась.

Однако клинок он так и не обнажил.

Имина без каких-либо очевидных признаков врезал Каскесу с правой. Так это увидели наблюдатели со стороны. Однако и торговец и те, кто не обучался военному делу, не различили даже движения руки. К тому же в действительности удар пришелся в челюсть.

Каскес мгновенно рухнул на колени.

Он упал на землю, как марионетка, у которой обрезали веревочки.

Флим за спиной Саштала восхищенно втянул воздух. Блестящий точный удар – даже инструкторы в школе не смогли бы повторить его.

– !.. Ублюдок!

Наблюдавшие на расстоянии дружки Каскеса разом враждебно повскакивали.

Каждый из восьми был дворянином, однако из менее высокопоставленных семей, чем Каскес. Судя по виду, они не могли простить того, что сделали с их лидером.

– Вы его друзья?

Их враждебность ничуть не смутила Имину.

Он совершенно равнодушно произнес:

– Не волнуйтесь, он всего лишь без сознания. Я не люблю стычки.

– Чего?.. Нарываешься, ублюдок? – взбесились они.

«Я не люблю стычки» звучало совсем как «с вами в лучшем случае выйдет мелкая стычка».

Они либо не осознавали свое положение, либо не могли отступить – а может, и то и другое. Восемь человек одновременно взялись за оружие. Клеймор, жезл, булава, кинжалы – каждый из них владел дорогим оружием, купленным на деньги родителей.

– Эй-эй.

За спиной Саштала скрипнул стул Флима.

– Они вышли за рамки дозволенного.

Флим был прав. Школьные правила строго запрещали использовать мечи в городе, за исключением экстренных случаев. Это могло отразится на их отметках, а в худшем случае их могли исключить.

– Эй, быстрее останови их… – напомнил ему Флим, однако Саштал занервничал по другой причине.

Он нахмурился.

Саштал волновался не за юношу.

Все было наоборот.

Возможно потому, что он с детства охотился в горах, он осмыслял это на подкорке. И интуиция говорила ему, что тут нечто куда более опасное, чем пешки Каскеса и выход Призыва из-под контроля, который мог нанести городу огромный ущерб.

Это был спокойно стоящий юноша. Тот, кого девушка назвала Иминой.

Он источал жажду крови. Не приготовился к бою. Именно поэтому. Именно потому, что от него исходило не желание сражаться, а гнетущий образ раненого зверя, производило странное впечатление.

Было ясно, что он не простой человек. Вероятно, он опытный наемник.

Разумеется, дружки Каскеса не замечали исходящей от юноши угрозы.

Девушка за спиной юноши прищурилась.

Плохо – они буду нападать.

Именно поэтому Саштал решился и приготовился выкрикнуть : «остановитесь!».

В этот миг.

– …Что здесь происходит?

Женский голос как меч рассек напряженную тишину.

Он не был громким. Скорее, тихим. И тем не менее прозвучал отчетливо.

Наблюдатели, дружки Каскеса и Флим за спиной Саштала посмотрели на нее и ахнули.

– Пре-представитель, – прошептал кто-то изумленно.

Это была Девушка.

Светлые волосы, ниспадающие до пояса. Заколка из угольно-черного коралла. Вздернутый нос и изящные черты лица. Немного узкие глаза и утонченная красота, привлекающая прохожих и заставляющая их непроизвольно выпрямляться.

Одета девушка была в форму военной школы Юсала, но не в обычную черную с голубой каймой, а белую с вишневой каймой, что производило совершенно иное впечатление. Дизайн украшений тоже доказывал, что в школе – вернее, во всем городе – эта девушка – важный человек.

На поясе у нее висел меч с выгравированной надписью «След молнии в небесах». Этот меч выковал известный кузнец, равных которому не было во всей империи Мидгальдз, Сюриели Саймонд. Он ковал редкие мечи высочайшего качества. Купить их было трудно даже аристократам, не говоря уже о простолюдинах.

Звали ее Милифика. Милифика Юсала Астозеллен.

Представитель военной школы Юсала, двенадцатая наследница трона королевской семьи Астозеллен империи Мидгальдз и второй ребенок герцога Юсала. Она была не какой-то аристократкой, а принадлежала к королевской семье с древними корнями.

И в то же время непосредственным командующим патрульного отряда, в котором служил Саштал.

Милифика беспощадно повторила вопрос:

– Я спросила, что тут происходит. Кто разрешил вам обнажать оружие в городе?

– Ха-а… Нет!

Дружки Каскеса один за другим побросали оружие и бухнулись на колени.

Однако лицо Милифики осталось непреклонным.

– Это серьезное нарушение правил. Задержать их.

При этих словах студенты, которые прежде равнодушно сидели в стороне, подбежали и схватили не пытающихся сопротивляться нарушителей. Если бы они продолжили сидеть в стороне, подозрение могло пасть и на них. Никому не хотелось, чтобы его сочли подпевалой Каскеса.

Саштал же облегченно выдохнул.

Благодаря вмешательству Милифики, окружавшая Имину угрожающая аура исчезла.

Кроме того, он беспомощно смотрел на нее. Появление Ее Величества принцессы Милифики сыграло свою роль.

Так Саштал подумал, но…

– Давай спокойно поговорим в школе…

Удостоверившись, что все, включая лежащего без сознания Каскеса, задержаны, Милифика повернулась к паре, не являющейся курсантами, к юноше и девушке, и с легкой официальной улыбкой произнесла:

– Похоже, мы причинили вам беспокойство… Но, поскольку я пришла поздно, я не знаю обстоятельств. Если это возможно, я бы хотела услышать всю историю.

Видимо, она собиралась продолжить, но прервалась. На ее лице читалась озадаченность.

– Что случилось?

Путешествующие юноша и девушка – Имина и Эллис.

Почему-то изумленно смотрели на Милифику.

Губы Эллис дрогнули.

– …Не может… быть…

– Не может быть? О чем ты?

В ту же секунду, когда Милифика задала этот вопрос.

Поступок Имины изумил всех.

Как и Эллис, он утратил самообладание, затем шагнул вперед. Одну руку он положил Милифике на плечо, а другой коснулся ее щеки, и уставился на нее.

– Уру…ха?..

Никто не понял, что он прошептал имя.

Потому что всех до единого ошеломило его наглое поведение.

В то мгновение, когда все пришли в чувство, Милифика стряхнула его руки и влепила пощечину.

– Ах ты наглец!

На главной улице прозвучал громкий хлопок.

2

Их отвели в тренировочный корпус.

Находился он рядом с учебным.

Здесь каменные стены старались сделать прочными, а не красивыми; тут и там виднелись небольшие трещины. На земляной пол был насыпан мелкий песок. Покрытие идеально подходило для того, чтобы не поскальзываться на тренировках. Деревянная крыша с большими не закрывающимися окнами для проветривания, сквозь которые проникал холодный зимний ветер.

Гостям дали складные стулья, изготовленные из железных прутьев и дубленой кожи. Точно на таких же стульях отдыхали солдаты.

Возможно, им были не рады, а может, это было нормально. Или и то и другое. Не похоже, что их считали гостями, но школьный холл, через который они прошли, тоже не был особо вычурным, что наталкивало на мысль о весьма спартанских традициях.

Конечно, от военной школы, построенной королевской семьей, другого ждать не стоило. Даже в этом простом исполнении наружности зданий и атмосфере ощущалось достоинство. Вот и в тренировочном корпусе, если поднять голову, можно увидеть балки под потолком и плотно подогнанные друг к другу камни.

Площадь помещения составляла примерно пятнадцать квадратных метров. На входе висела табличка «Седьмой тренировочный корпус», что означало, что есть еще как минимум шесть зданий такой же площади. На расходах явно не экономили.

Имина стоял в углу, размышлял и смотрел на внутреннее убранство помещения.

– Что с нами будет? – подняла голову Эллис, сидящая рядом на стуле.

Имина пожал плечами.

– Неприятности будут, но нас точно не съедят.

– Но я…

Без капюшона Эллис нервничала. Перед входом в школу их попросили снять плащи. Подчинившись настоятельной просьбе, они отдали свою маскировку. Манеры и беседы вокруг светские.

Эллис постоянно трогала голову руками, точнее, поправляла пластыри на ушах. Волосы прекрасно их скрывали, но она все равно дергалась.

– Не волнуйся так, – Имина легонько погладил ее по голове. – Если что-то случится, я тебя защищу.

– …Ага.

Эллис зажмурилась и радостно кивнула.

– К тому же это я виноват в том, что все так обернулось.

Имина горько, даже немного самоиронично улыбнулся.

– Ничего не поделаешь, – похоже, Эллис думала о том же. – Они так похожи…

– Да, кроме цвета волос и производимого впечатления.

Он невольно забыл, что Уруха мертва, – насколько они были похожи. Как две капли воды.

Похоже, она была важным человеком в этом военном городке. Имина повел себя очень неуважительно. Из-за этого они и оказались здесь.

Было бы прекрасно, если бы их просто отпустили без всяких проблем. Ребята по возможности не хотели затягивать с этим.

Знай Имина, что это военный городок Юсала, они бы не остановились на постоялом дворе. Он не хотел видеть его. Если бы ничего не случилось, он бы не узнал об этих корпусах.

Стоило лучше смотреть на карту и обратить внимание на название города.

– Простите за ожидание, – раздался приятный голос, и дверь открылась.

Вошли три человека. Два юноши, одна девушка.

Впереди шла блондинка, которая дала Имине пощечину.

Как он и думал, черты Милифики и Урухи были очень схожи. Можно сказать, одно лицо.

С той, которая погибла четыре года назад, – с его старшей сестрой Урухой.

Но если присмотреться, это была явно не Уруха. Цвет волос и манеры совсем другие, и подавала она себя совершенно иначе.

– Наша была не так элегантна.

Кроме того, его сестры больше не было на этом свете. Девушка перед ними не могла быть Урухой.

– Ты что-то сказал?

– Нет, ничего.

Он отвернулся и притворился, будто ничего не случилось.

Похожая на Уруху девушка поклонилась и коротко представилась:

– Прошу прощения, что не представилась сразу. Меня зовут Милифика Юсала Астозеллен. Я представитель этого города и военной школы.

Услышав ее имя, Имина распахнул глаза.

– Астозеллен? …Так ты принцесса. Не удивительно, что ты разозлилась.

Даже родившийся в отдаленной деревне слышал фамилию королевской семьи. Правда не знал, насколько высоко положение побочной ветви Юсала.

Подумать только, она копия принцессы. Будь Уруха жива, она бы точно обрадовалась.

Когда Имина задумался о том, чего уже не изменить, его лицо ожесточилось.

И стоявший позади принцессы человек обвинил его в этом.

– Сколько еще ты собираешься вести себя так непочтительно?

Это был высокий юноша примерно одного с Иминой возраста. У него изящное лицо, вероятно, он аристократ.

Чтобы не раздражать его, Имина пожал плечами и отвел:

– А, простите. Не хотел никого задеть.

– Я говорю, что само твое поведение грубо по отношению к Принцессе…

– Хватит, Винт.

Одернул его стоявший рядом юноша.

Его открытая поза выдавала всю несерьезность отношения. В нем не было ни капли изящества, так что, скорее всего, второй парень не относился к аристократам.

– Мы в школе. Здесь нет «Принцессы», здесь «Милифика». Если хочешь уважительно говорить с ней, зови ее «Представитель». Иначе это ты ведешь себя непочтительно, разве нет?

– Саштал, не меняй тему. Разговор сейчас не обо мне, а о нем…

– Прекратите, вы оба.

Принцесса – Милифика строго посмотрела на них.

– Он отнесся ко мне неуважительно не как к принцессе или представителю, а как к девушке.

А потом она вновь повернулась к Имине.

– У тебя есть оправдание своему поступку?

Ответить Имина мог только вежливо. Он честно признался:

– Я был потрясен тем, что ты – копия моей погибшей старшей сестры. И еще, я извиняюсь за свои манеры. Такой неотесанный деревенщина, как я, мало что знает о королевской семье.

– Понятно, это разумное объяснение… Я прощаю тебя.

Все прошло так гладко, что даже разочаровывало.

Это из-за того, что она королевской крови? Или из-за ее характера?

– Откуда ты? – спросил несерьезный юноша. Кажется, его звали Саштал. – Я тоже из деревни, с запада. Знаешь, где находится Лэйксенд?

– Извини, не знаю… Я вырос в Салайдо.

– …Салайдо.

Услышав это слово, все стоявшие перед Иминой побледнели.

– Так ты…

По-видимому, за прошедшие четыре года родная деревня Имины стала очень известной. Если подумать, оттуда и началось эльфийское вторжение.

– Да, я выживший.

Имина самоуничижительно улыбнулся.

Они знали, что Салайдо разрушена, но не видели трагедии собственными глазами. Это и раздражало, и вызывало странное чувство.

– Кстати, мы же еще не представились. Я Имина, а это – Эллис. Мы оба из Салайдо. Мы остановились здесь во время путешествия к Великой крепости.

– Великой крепости? Хочешь стать наемником?

– Верно.

Саштал кивнул, услышав ответ.

– А девушка? Она не похожа на воина.

– Она хочет стать медсестрой. По виду не скажешь, но она хорошо завязывает бинты.

– Где ты был до того, как пришел сюда?

– На севере. Уединился в горах и практиковался с мечом.

– Хех, весьма старомодно. Как далеко на севере? Эльфы довольно глубоко зашли.

– Мы жили в месте за Миморой.

– Хм, понятно. И как там? Люди, воздух и прочее?

– Мы мало общались с селянами, но они живут мирно. То место очень далеко от фронта, потому что вторжение продвигается в другом направлении. Конечно, я не знаю, что с селянами стало после нашего ухода.

– Понятно, понятно. Так…

Юноша говорил очень легко. Но создавалось впечатление, что он пытается заговорить Имину. Иначе говоря, он задавал наводящие вопросы под видом небольшого разговора, чтобы разузнать об Имине и Эллис.

– Тебя зовут Саштал, верно? – прервал его Имина, когда Саштал хотел продолжить. – К чему эти расспросы?

– Ого. – Саштал горько улыбнулся и почесал голову. Имина попал в точку. – Меня раскусили. Эх. Что будем делать, Милифика?

– …Пожалуйста, не перекладывай это на меня, – недовольно вздохнула девушка. – Ну правда, ты хорошо выведываешь информацию, но слишком быстро сдаешься.

Она производила впечатление излишней строгости, но всё же выражение ее лица немного

удивило парня. Возможно, вопреки ожиданиям, принцесса может вести себя дружелюбно, если собеседник готов ей довериться.

– Мои извинения. Мы решили расследовать происшествие, устроенное курсантами нашей школы, и в то же время выслушать и вашу точку зрения.

– Мы ничего не сделали. Они сами к нам подошли.

– Это я слышала. Но дело в том, что…

– Эй, эй, раз все уже раскрылось, позволь мне спросить. В каких вы с ней отношениях?

– Э, я… э? А, эм, э-э.

От обращенных на нее взглядов Эллис смутилась, и тут.

– Саштал, это низко! Ну что ты за человек?

Голос Милифики стал жестким.

– Прин… Представитель верно говорит. Не роняй достоинство представителей военной школы Юсала, – со строгим лицом сказал второй юноша, Винт.

Слушавший их разговор Имина непроизвольно улыбнулся.

Похоже, они неплохие ребята.

Имина положил руку на плечо покрасневшей от смущения Эллис.

– …Мы дружим с детства. Она очень робкая, так что не дразните ее очень уж.

Выслушав ответ Имины, Милифика посмотрела ему в глаза и кивнула.

– Пожалуйста, извините нас за нашу неучтивость.

– Ничего. Мы тоже вели себя не должным образом… Мы путешествуем, поэтому были бы благодарны, если бы вы отпустили нас поскорее.

– Насчет этого… – Милифика неожиданно прищурилась. – На совещании мы решали, нужно ли

предъявлять обвинение курсантам нашей школы. Поэтому мы вынуждены задержать вас еще ненадолго.

Тут же уголки ее губ чуть приподнялись – так Милифика хотела показать, что обеспокоена.

У Имины возникло ощущение, что это доставит много хлопот.

– Под вопросом стоит их мотив. Иначе говоря, они «затеяли ссору с человеком, которого не смогли одолеть» или «пытались числом притеснять слабых»… конечно, оба этих поступка жалки. Однако за каждый свое обвинение и наказание. За первое их обвинят в недостатке рыцарских качеств, за второе – в недостатке джентльменских.

– …Иными словами?

Его опасения оправдались.

– Мы должны выяснить, что ты умеешь.

Милифика подняла руку, и один из юношей за ее спиной, Винт, молча повиновался.

Он быстро вышел вперед и достал два деревянных меча прежде чем Имина понял. Один взяла девушка, а второй был протянут Имине.

– Так вот что.

Имина вздохнул.

В теории все как она сказала, но на самом деле принцесса просто решила развлечься.

Внезапно в городе появился юноша того же возраста одолел курсантов военной школы. Будучи представителем, она заинтересовалась и захотела проверить, насколько он силен – вот что это означало.

– А что если я откажусь?

Она больше не скрывала улыбки.

– Придется выведать уровень твоих способностей и прошлое. Говоря точнее, тебя будут расспрашивать намного, намного дольше.

– Короче говоря, этот допрос растянется, да.

– Негоже называть это «допросом».

На наглую ложь Саштала никто не отреагировал.

Имина почесал затылок.

– …Они и вредностью похожи, да.

– Что будешь делать? Решай быстрее, а то Винт устанет.

– Устанет? Мне кажется, он в такой позе может простоять как минимум час… Ладно, понял. Сражаться будем здесь?

– Это все-таки место для тренировок.

Иными словами, она задумала это с самого начала.

– Эллис, отойди назад, – взмахом руки велев ей отойти, Имина вышел вперед

Милифика с легкой улыбкой на губах встала перед Иминой.

Глядя на это…

– Ну и ну, Принцесса такая азартная.

Винт сделал неподдельно обеспокоенное лицо…

– Я ведь пытался остановить ее, но ничего не вышло. Раз мы больше ничего не можем, как насчет ставок, кто выиграет?

А Саштал вновь повел себя легкомысленно.

– Н-не неси вздор! Ставки, да еще и с участием Принцессы…

– Эй, эй, я пошутил. Не злись.

– Плохие у тебя шутки!

– Винт, будешь судьей.

Властный голос прервал спор.

– Д-да.

Винт выпрямился и встал между ними.

Имина легонько сжал деревянный меч. Он был легче и длиннее оружия, к которому он привык.

Ну, не важно.

Их с Милификой взгляды встретились.

Он невольно распахнул глаза. Милифика уже приготовилась к бою.

Взяв меч обеими руками, она устремила его вперед. Величавая и непоколебимая стойка выглядела идеальной для фехтования. Девушка хладнокровно, медленно подняла меч. Имина осознал, что она очень умелый противник.

– Хе-е.

Сердце Имины невольно забилось быстрее.

Он давно уже забыл это чувство. Радость поединка.

Поединок – меч к мечу, чистая игра навыков. Существовали лишь двое, он и его оппонент – не враги, и их бой, цель которого – не убийство.

Но Имина сразу же выбросил эти мысли из головы.

Потому что он больше не жил в таком мире.

Поэтому все это, этот поединок, не имеет смысла.

Низко опустившись и отведя одну ногу назад, Имина опустил лезвие и отвел руку назад.

Увидев, что они приготовились, Винт подал сигнал.

– Начали!

В защите Милифики не было ни единой дыры, ее можно было назвать великолепной. Девушка, казалось, могла мгновенно ударить в любую часть его тела. Она, вероятно, с детства обучалась фехтованию.

Имина вспомнил, что некогда сказал ему Лакшус. «Ты уже искусен, там не будет столь же умелых курсантов ровесников». Это была ложь. Имина не знал, смог бы одолеть ее, если бы поступил четыре года назад.

Не сокращая дистанции, Милифика прошептала:

– Не нападаешь? – не дожидаясь ответа, она совершила еле заметное движение мечом. – Тогда нападу я!

Вслед за этим последовала вспышка.

Принцесса сократила дистанцию и взмахнула деревянным клинком над головой. Все это практически без лишних движений. Она провела высокоскоростную атаку без ненужного подготовки.

Целилась она в оружие противника. Ударила сверху, тут же подвела клинок под меч оппонента и поддела. Все произошло в мгновение ока, парень даже моргнуть не успел.

Оружие вылетело из рук Имины. А меч Милифики был неумолимо направлен на его горло.

В следующую секунду далеко отлетевший меч шумно проехался по песку.

– …Поединок окончен! – поднял судья руку, оглашая победу Милифики.

– Поразительно. Я проиграл.

Имина вздернул брови и пожал плечами.

Движение было простым, отточенным. Рука даже не занемела, что означало, что меч из нее не выбили, а скорее вывели. Это удар совершенно не полагался на физическую силу.

– Прекрасно, как и ожидалось от Представителя.

Даже когда он сделал ей комплимент, Милифика не сдвинулась с места. Она, насупившись, смотрела на Имину.

Продолжалось это около пяти секунд.

– Эм, Принцесса?

Наконец, когда озадаченный Винт обратился к ней, девушка громко выдохнула.

– …Хорошо.

И наконец-то отвела меч.

– Благодарю тебя за схватку. С этими данными мы можем продолжить совещание, – отсалютовала, но отчего-то недовольно произнесла Милифика.

Естественно, ведь противник так легко проиграл.

– Хорошо, – вежливо ответил Имина, хотя терялся в догадках, на каком совещании помогут знания об этом поединке.

– На сколько вы задержитесь в городе?

– Примерно на три дня.

В отличие от изначального плана юноша продлил остановку на день. Ребята нажили неприятностей и вымотались, поэтому он подумал об отдыхе и сборах к продолжению пути.

– Тогда школа оплатит ваш отдых. Считайте это компенсацией за доставленные неудобства.

– Нет, это…

– Не стоит отказываться. Пусть это послужит нашему примирению.

– Хорошо, я понял. Спасибо.

Имина кивнул. Незаметно подошедшая к нему Эллис тоже склонила голову.

Милифика признательно улыбнулась сначала Имине, а потом Эллис.

– Если совещание закончится раньше вашего ухода, я нанесу вам визит.

«Не стоит», – подумал Имина, но не стал затевать новый спор.

– Понял. Ну, если вы так хотите, – с улыбкой ответил он, помахав рукой.

***

После этого курсанты проводили путешественников из школы.

Вернувшись в свой кабинет, Милифика Юсала Астозеллен села за стол и задала вопрос двум юношам, стоящим перед ней, – Винту и Сашталу:

– Что думаете?

– О чем? – спросил Винт Кулиас.

Он был старшим сыном Кулиасов, одной из древнейших семьи империи Мидгальдз, и давним другом Милифики. Он был учтив, спокоен и хорош в фехтовании. Преданность королевской семье заставляла его чрезмерно опекать Милифику и смотреть на ее поведение сквозь пальцы, но человек он был искренний.

– О поединке. Я никак не могу его понять.

– На мой взгляд, это была полная победа Принцессы… – озадаченно склонил голову Винт, не понимая ее вопроса.

– Саштал, а ты что думаешь?

– Я? – уныло улыбнулся другой ее подчиненный, Саштал Дей.

В отличие от Винта, Саштал был простолюдином, родом из западной деревни. Он не соблюдал этикет, был легкомысленным, спокойным и умел заговаривать зубы. С другой стороны, воспитанный в семье охотников, он умел распознавать истинную натуру и силу, видел насквозь ложь и тайны других людей.

– Когда я сказала, что хочу с ним сразиться, ты пытался меня остановить. Ты сказал: «Лучше сдайся».

Милифика, наверняка, подумала, что Имина невероятно силен, и поэтому еще больше захотела с ним сразиться. Предостережение Саштала возымело противоположный эффект. Принцесса решила любой ценой помериться силами с незнакомцем.

– Однако результат оказался таков.

– Ага.

– Ты ошибся?

– Нет, не думаю. Твое недовольство – прекрасное тому подтверждение.

Он один из немногих людей, которые могут спокойно разговаривать с ней без соблюдения субординации. Винту это не нравилось, но сама Милифика была рада, что к ней не относятся по-особенному. В школе она, прежде всего, была курсантом, а уже потом принцессой.

– Что ты имеешь в виду?

Услышав его ответ, она подалась вперед.

– Прежде чем я озвучу свое мнение, я хотел бы услышать твое.

– Мое мнение…

О поединке с юношей, назвавшемся Иминой.

Поединок закончился в мгновение ока. Милифика победила. Результат определило ее блестящее мастерство.

Однако.

– Не знаю почему, но я ощутила странный дискомфорт. Не похоже, что он сдерживался или специально проиграл. Он как будто… – она на мгновение замялась, подыскивая подходящее слово, – …совершенно не хотел побеждать. Так будет точнее всего.

Именно поэтому она и была недовольна.

Она не отвела меч даже после объявления ее победы.

– Это была полная победа Принцессы! – вмешался Винт. – Он проиграл ее мастерству, в этом нет сомнений.

– Тогда что за беспокойство я ощутила? Я впервые почувствовала нечто подобное. Да и Саштал не считает, что я победила.

Парень кивнул под вопросительным взглядом Милифики.

– Он не сдерживался. Он просто не собирался побеждать.

– Значит, он проиграл намеренно?

– Все немного иначе, – Саштал покачал головой и пожал плечами. – Сам поединок окончился твоей полной победой, Милифика. Замах меча и удар… «Укол шипа» решил все идеально. Вероятно, в чистом мастерстве ты его превосходишь.

– Тогда…

– Дело в поединке. Иначе говоря…

С улыбкой,

А не как обычно несерьезно.

– Не будь этот поединок пробным, Милифика, ты бы проиграла. Нет…ты была бы убита.

– Что?!

С горькой улыбкой, в которой ощущался благоговейный трепет, сказал Саштал.

– После «Укола шипа» он лишился меча. Поединок на этом закончился. Но если бы вы сражались, чтобы убить друг друга, все было бы иначе. В этот момент он бы начал атаку: еще больше сократил дистанцию и голыми руками вырвал тебе глаза или свернул шею.

Такое Милифика даже вообразить не могла.

Они с Винтом даже слова не проронили от удивления.

– У меня на родине обитает зверь известный как «Черноспин». Этот большой медведь, который зимой не впадает в спячку, рвет и мечет, когда его ранят. Он в разы злее многих демонических зверей. В конце концов, он оценивает, смертелен ли удар, и если нет – не уворачивается от него, а хладнокровно бьет в ответ. Этот парень… прямо как «Черноспин». И сражается он точно также.

– Это…

«Очень неразумно», – подумала Милифика.

Но с другой стороны, тяжесть в голове исчезла, и она вновь смогла думать нормально.

Милифика не чувствовала себя победительницей. Потому что она действительно не победила. Это не значит, что он сдерживался, он всего лишь не был заинтересован в поединке.

Даже зная о приближающемся «Уколе шипа», он не стал уклоняться.

– Весьма вероятно, что ему не впервой встречаться со смертью. Он, должно быть, сражался в настоящем бою и пережил нечто подобное. Он на порядок превосходит курсантов, – сказал Саштал.

В его глазах и голосе скользило предупреждение для Милифики.

– Поэтому лучше к нему не приближаться. Ты хотела пригласить парня к нам учиться, верно? Наш ровесник и, вероятно, обладает схожими навыками. Но ему это не нужно. Ему нечему здесь учиться.

3

Решение об исключении Каскеса Киришиахама и его прихвостней из школы было принято в тот же день в девять.

Поводов для этого было более чем достаточно. Начиная с приставаний к девушке, неподобающего курсанту поведения, применения демонического оружия в городе и заканчивая групповым нападением с оружием на гражданского. Вдобавок, благодаря анонимным жалобам на свет всплыло множество их прежних преступных деяний. Оправдаться они больше никак не могли.

Несмотря на свою относительно короткую двухсотлетнюю историю, семья Киришиахам имела огромное влияние. На подвластной им территории они прославились торговлей лекарственными травами и снабжением тыла провиантом во время войны с южными варварами. Вследствие этого род обладал огромным влиянием в империи. Каскес пользовался этой властью для прикрытия, когда совершал преступления.

Однако военная школа находилась под покровительством герцога Юсала. Даже семья Киришиахам не могла сравниться с королевским родом. К тому же чинимый Каскесом и его подпевалами произвол нельзя было утаить.

Идти против решения королевской семьи было невозможно. Отец ему не поможет. Он даже не наследник, а всего лишь третий сын, грязное пятно на безупречной репутации и позор семьи – поэтому с ним безжалостно обрубили все связи.

Вдали от дома Каскес расслабился и злоупотреблял властью, данной по праву рождения. Не сознавал своего истинного положения в кругу мелких дворян, подлизывавшихся к нему.

Он заигрался.

В первую очередь после решения об исключении связывались с родителями курсантов. Самих провинившихся запирали в карцере, пока за ними не приезжали, либо пока не приходили документы об отказе семьи от них.

По сравнению с остальной территорией школы, карцер казался нежилым, пустым и строгим. Комната без окон, маленькая ванна и твердые тонкие лежаки. На двери стоял замок, отпиравшийся ключом только снаружи. Самовольно покинуть комнату курсанты не могли. Поэтому она походила скорее на тюрьму.

– …Черт! – выругался в пустоту Каскес Киришиахам, сидя на кровати.

В тюрьме он просидел всего день, но сделал это уже несколько десятков раз. Конечно, этого никто не считал.

«Почему все так обернулось?» – его переполняли злость и раздражение.

Он не испытывал чувства вины. Не пытался раскаяться. Он понимал, что нарушил школьные правила, но его не должны были обвинять в этом.

Когда Каскес называл фамилию Киришиахам, все его боялись. Во всей империи найдется крайне мало людей, превосходящих его по положению, а в городе их было и того меньше. Военный городок Юсала служил перевалочным пунктом на пути к Великой крепости Астозеллен, через него проходили лечебные травы Киришиахамов. Иными словами, торговцы здесь старались сблизиться с ним.

– Че-ерт…

«И почему мне приходится проходить через это?» – удивлялся он.

Может, не стоило вообще поступать в строевую школу. Из-за отсутствия в нем деловой жилки семья Киришиахам сбросила его со счетов и не содержала его. Поэтому он с детства хотел стать солдатом.

Он мог бы сохранить честь семьи как королевский рыцарь. Да, он помнил эту мечту. Когда Каскес поступал, его переполняли надежда. Он серьезно относился к занятиям и отчаянно тренировался. Тогда это и произошло. Юноша заметил, что имя Киришиахама, которое тяготило его дома, вне его приносило пользу. Все с готовностью служили ему. Юноша научился оправдывать свою самовлюбленность.

И все же, несмотря на такие мысли, Каскес не испытывал раскаяния.

С этой точки зрения он был глуп и ничего не понимал. В школе его все ненавидели, хоть и пытались угодить. Более гордые за спиной смеялись над ним, а те, кто льстил, были всего лишь шутами, польстившимися на его золото.

– Черт, черт, черт!..

Юноша со всей дури пнул кровать.

Задержанные вместе с ним прихвостни содержались в других комнатах. Он задумался над тем, что они делают. В конце концов, они лишь представители мелкого дворянства. Им не приходилось волноваться о репутации их семей, к тому же, несмотря на исключение из школы, родители от них, вероятно, не откажутся.

Но Каскес был другим. Даже если он вернется домой, там ему не будет места.

Услышав стук в дверь, Каскес поднял голову.

Он посмотрел на висящие на стене часы. Девять вечера. С ужина прошло меньше двух часов. За такой короткий срок отказаться от него бы не успели.

Но он испугался и с досадой произнес:

– Делайте что хотите, дверь мне все равно не закрыть.

Раздался звук поворачиваемого в замке ключа, и дверь медленно открылась.

Показалось лицо инструктора Сисирия.

– А ты не очень то сдержан, Каскес Киришиахам.

Очевидно, глумящийся сейчас инструктор дежурил сегодня.

Этот худой, с приятными чертами лица человек старше сорока преподавал историю. Характер у него тихий, но ему не хватало достоинства, и курсанты его ни во что не ставили. Обычно ребята потешались над ним, приговаривая: «На уроках очкарика только спать можно».

Конечно, Каскес не был исключением.

– Ха, я больше не курсант, манеры ни к чему.

Инструктор был виконтом. Этот титул отличался от маркиза.

Однако Сисилий не обратил на оскорбление Каскеса внимание.

– Тебе подарок. Не от меня, конечно.

Он поставил на пол поднос, который держал обеими руками.

Там стоял бокал с вином и небольшой кекс. Напиток в чаше напоминал вино. Кекс же выглядел дешевым, будто предназначался для простолюдина.

Каскес безрадостно спросил:

– От кого это?

– Это всего лишь доказательство того, что даже у такого, как ты, есть кто-то, кто за тебя волнуется.

– …А?

В ответ раздались саркастичные слова. Каскес непроизвольно ахнул.

Но.

– Как бы то ни было, ничего не произойдет, если ты не будешь это есть.

Неожиданно Сисирий многозначительно улыбнулся. Такой совет сбил Каскеса с толку. Инструктор никогда раньше не делал ничего подобного. Каскес ни разу не видел у него такой улыбки, хотя и посещал лекции по истории все эти три года. Он правда так может?

С широкой улыбкой на худощавом лице инструктор продолжил:

– Это очень вкусный кекс. Особенно крем, он изысканный – мужчина замолчал, как будто его больше ничто не волновало. – Утром я приду забрать поднос. Слушай, не оставляй даже крошки.

Неестественный акцент.

Пока Каскес отходил от потрясения, инструктор развернулся и вышел.

После того, как он закрыл за собой дверь и запер ее, в карцере вновь воцарилась тишина.

Каскес нахмурился, но потом резко подошел к столу. Посмотрев на «подарок» на подносе, схватил вилку, лежавшую тут же, и резко разрезал кекс. Как и ожидалось, в обычном кексе для простолюдинов не было крема.

Вместо него внутри лежал клочок бумаги.

На нем была короткая надпись.

«Завтра я спасу тебя, поэтому просто жди».

– …Хе-е, – Каскес невольно ухмыльнулся.

Вероятно, это «спасу» означало не побег отсюда. Даже если юноша сбежит из строевой школы и станет жить как простолюдин, семья от него все равно откажется. Тот, кто написал это, должен это знать.

В таком случае под спасением подразумевалась отмена решения об исключении или нечто совершенно иное – возможно, большие беспорядки, в силу которых Каскеса простят.

– Ху-ху-ху, ха-ха-ха.

Но звучало это интересно.

Похоже, кто-то собирается устроить беспорядок. Более того, в это вовлечен даже инструктор. Это означало, что они ставят на кон все, и это был отличный шанс для Каскеса.

Да – это куда более удачная перспектива, чем та, что нависла над ним сейчас.

Каскес сунул клочок бумаги в рот и запил вином. Затем, чтобы избавиться от сдавленного ощущения, вызванного инородным предметом, запихнул в рот кекс и решительно прожевал.

Вино и кекс оказались грубые терпкие – проще говоря они были невкусными. Наверное, такое могло бы понравиться бедному простолюдину. Тонкому вкусу аристократа это не подходило.

Но ему приказали не оставлять ни крошки. Нужно избавиться от всех улик. Если на бумажке уцелеет хоть капля чернил, можно будет узнать, что было написано в записке.

Каскес съел подчистую безвкусный подарок и улыбнулся.

Вероятно, то же самое принесли и его дружкам. Хотя он сомневался, что эти глупцы должным образом оценят «подарок».

Размышляя об этом, он бухнулся на лежак.

Все еще ощущая едкое послевкусие, юноша закрыл глаза и глубоко вздохнул.

Он жаждал наступления следующего дня. Ведь, когда закончится ночь и наступит утро, начнется это. Каскес с нетерпением ждал этого момента.

http://tl.rulate.ru/book/32647/802705